

АНАЛИТИКА

Россия и Армения - зачем мы нужны друг другу?

Много лет назад в городе Ереване на одной шумной, типично кавказской вечеринке я ввязалась в жаркую дискуссию с одним отяжелевшим от водки армянином, который всерьез уверял меня, что Иисус Христос — наполовину армянин.

— Как же так? На какую половину? — удивлялась я. — Как известно, мама у Христа — еврейка, а папа — Господь Бог. Выходит, Бог по национальности армянин?

— А кто ж еще? — совершенно серьезно спросил меня мой собеседник.

Спустя почти двадцать лет я вновь оказалась в Ереване и поняла, что города могут меняться, а вот люди — нет. Несмотря на бедность, тяжелое экономическое положение и почти полную политическую изоляцию, армяне остаются страстными и гордыми проповедниками собственной исключительности и все так же бредят ушедшим величием. Те же застольные речи, пышные и образные, как персидские поэмы, те же разговоры о Великой Армении, та же обаятельная и смешная манера гордиться всем армянским и почти очаровательные всплески национального высокомерия. Здесь вам всерьез будут доказывать, что костный мозг армян отличается от костного мозга остального человечества. Но на этой древней земле, где под холмами лежат черепки исчезнувших царств, трудно сказать, нелепа или величественна эта претензия армян на то, что Бог создал их из особой глины.

По мнению ученых, из великого множества ушедших народов на земле выжили только две древние нации — армяне и евреи, вечно конкурирующие между собой, одинаково одаренные в сфере финансов, бизнеса, торговли и политики. (Любимая шутка ереванцев: «Что получится, если смешать еврея и армянина? Гарри Каспаров».) Но в отличие от евреев, отгородившихся от всего мира стеной собственной религии, у армян есть чудесная слабость (или великая сила) — их принадлежность к общечеловеческой вере, к христианству. Хотя и тут армяне нашли повод для законной гордости. Армения оказалась первой страной, которая признала христианство государственной религией еще в 301 году нашей эры, а о Христе и апостолах армяне вообще говорят как о своих личных знакомых. Но... «Мы не обладаем еврейской уникальностью, — не без сожаления говорил мне известный армянский политик Ваган Оганесян. — В отличие от нас у евреев совпадает религиозное и национальное самосознание. У нас не было абсолютной замкнутости в самоидентификации, потому что мы христиане, как и другие».

Обе нации прошли через чудовищный геноцид, но выжили. Германия со словами раскаяния на устах до сих пор выплачивает компенсации потомкам жертв холокоста. Однако Турция, уничтожившая в начале XX века полтора миллиона армян (треть нации), наотрез отказалась признать факт геноцида. Ее не удалось ни морально, ни материально припереть к стенке.

Влиятельному армянскому лобби удалось — таки добиться признания факта геноцида рядом европейских стран, однако деньгами тут и не пахнет. «Армяне завидовали особому статусу иудеев и, задействовав свое лобби во Франции, пробили для трагедии 1915 года такую же судебную защиту, что и для еврейского холокоста, — пишет в своей книге «Каббала власти» известный израильский писатель Исраэль Шамир. — Но результат был трагикомическим: армяне подали в суд на крупного еврейского историка... Бернарда Льюиса, и он был осужден парижским судом за «отрицание катастрофы», как Дэвид Ирвинг (известный британский историк, выразивший

сомнение в масштабах холокоста. — Д. А.). Но Ирвинг получил три года тюрьмы, а Бернард Льюис оштрафован на один франк...»

Каждый новый американский президент клятвенно обещает своим армянским избирателям, что США наконец признают факт геноцида армян, осуществленного турками. (Обама — не исключение.) Каждый год 24 апреля, в день памяти жертв геноцида, десятиmillionная армянская диаспора нетерпеливо ждет, что с уст американского президента сорвется необходимое определение («геноцид»). Нынешний год оказался скандальным. За сутки до главной даты Турция и Армения неожиданно и неспроста анонсировали «разморозку» армяно-турецких отношений, шокировав всю европейскую политическую элиту. После переговоров в Швейцарии было достигнуто принципиальное двустороннее соглашение о нормализации отношений и об открытии границы (Турция закрыла границу с Арменией еще в 1993 году в знак протеста против оккупации Нагорного Карабаха).

На следующий день Обама в своей речи по поводу трагедии 1915 года ограничился армянским выражением «мец ехерн» («катастрофа, или большое бедствие по вине людей») вместо долгожданного термина «геноцид». Что же произошло?

УШИ АМЕРИКАНСКОГО ОСЛА

Как только армяно-турецкое соглашение, готовившееся в большом секрете, стало достоянием гласности, радикальная армянская партия «Дашнакцутюн», хлопнув дверью, вышла из правящей коалиции. «Дашнакцутюн» — легендарная националистическая организация с более чем столетней историей. Их операция «Немезис» в двадцатых годах прошлого века, в ходе которой были найдены и уничтожены 60 главных виновников армянского геноцида, вошла в анналы истории мирового терроризма. Нынешний председатель парламентской фракции «Дашнакцутюн» Ваган Оганесян, сам отсидевший три года в тюрьме по обвинению в террористической деятельности, является одним из самых влиятельных армянских политиков. О соглашении с Турцией высказался крайне резко:

— Накануне Дня памяти, когда армяне всего мира скорбят по жертвам геноцида, Армения вдруг заявляет, что ведет переговоры с Турцией. В сущности, само заявление — пустая бумажка о добрых намерениях. Турки из этого документа выжали все, максимально используя сам факт переговоров. Турция уже сейчас практически заявляет, что разговоры о признании армянского геноцида должны умолкнуть: мы, мол, договариваемся с армянами, не мешайте. Этим документом с президента Обамы снята обязанность выполнить свое обещание избирателям. Он дал трагедии 1915 года эмоциональную оценку, но не юридическую. Геноцид — уголовное преступление против человечества, и тут, естественно, возникают вопросы репараций и контрибуций. Вот этого определения президенту США удалось избежать с нашей помощью. Так что на Западе справедливо считают армяно-турецкие переговоры успехом американской дипломатии. Но дело тут не в маленькой Армении и не в геноциде. Американцам позарез нужна дорога на юг. Их главная задача — суметь содержать и удерживать американское и натовское войско в Афганистане. А как туда добраться? Раньше мож-

но было через Пакистан, теперь дорога фактически перерезана. Через Иран закрыта наглухо. Остается Россия или путь через кавказские республики, далее Каспийское море и пара среднеазиатских республик. А как через Кавказ прорвешься, если турецко-армянская граница закрыта? Вот вам и резон открыть границу. Американцы совершенно откровенны и активны. Через Грузию везти грузы и дальше, и боязно — там нестабильно. Тут и возникает нажим: давайте, ребята, открывайте границу и быстро решайте карабахский вопрос, чтобы дорога пошла дальше на Азербайджан. И еще: американцы хотят поставить свои

мировотворческие войска на границе с Ираном в Нагорном Карабахе, и они к этому довольно близки.

То, что во всей этой большой кавказской игре торчат американские уши, для армянских политиков не секрет. Как не прошел мимо их настроенного внимания апрельский визит Обамы в Турцию, где он заявил, что Турция, стратегический партнер США, должна играть ключевую роль региональной державы и на Кавказе.

— Армяно-турецкие переговоры — это инициатива не Турции, не Армении, — говорит экс-министр обороны Армении генерал Ватаршак Арутюнян. — Это хорошо спланированная акция, которая решает стратегическую задачу по увеличению влияния в регионе как со стороны США, так и со стороны Евросоюза. У Америки очевиден интерес: открытие границы, решение карабахского вопроса и ввод миротворческих сил, в составе которых будет минимум российских войск. А самое главное: выдвинуть отсюда Россию и ее военное присутствие. Если со стороны Турции угрозы для Армении нет, поднимается следующий вопрос: почему русские пограничники охраняют армяно-турецкую границу? Зачем здесь находится российская база? Вывод отсюда российских войск — это сокращение одной турецкой полевой армии, что несет миллиардную выгоду только с экономической точки зрения. А цель глобальной игры — отторгнуть Кавказ от России и ввести миротворческие войска под любым предлогом. Америке абсолютно все равно, кому принадлежит Нагорный Карабах — Азербайджану или Армении. Им нужен плацдарм.

ЗАЧЕМ РОССИИ МАЛЕНЬКАЯ АРМЕНИЯ?

Армения, небольшая страна с трехmillionным населением, все последние годы находится на положении осажденной крепости. С одной стороны напирала мощная и на генетическом уровне враждебная Турция, граница с которой до сих пор на замке. С другой стороны — линия фронта с Азербайджаном. Есть узкое окно в Иран, вполне лояльный к Армении, но враждебный к остальному миру. Ну и Грузия, до августа 2008 года служившая «дорогой жизни» между Арменией и ее главным союзником Россией. После грузино-осетинской войны и этот канал открыт только наполовину. Армению и Россию теперь связы-

вает лишь воздушный коридор, который, в свою очередь, целиком зависит от милостивого разрешения турецких или азербайджанских властей.

От голода Армению спасает богатая армянская диаспора (частные трансферы составляют около двух миллиардов долларов в год) и спонсорская помощь конгресса США. Есть небольшой экспортный бизнес: коньяк, ювелирные украшения, молибден, но и тут особо не развешивайтесь. Армения вынуждена производить только то, что в состоянии вывезти. (Какие-то грузы ходят до грузинского порта Поти, а оттуда морем, — объяснял мне депутат Ваган Оганесян. — Но Грузия так безжалостно пользуется нашим положением и так безбожно грабит Армению, что, безусловно, не прибавляет симпатий к себе).

«Треть наших доходов от торговли с миром достается Грузии, — говорит руководитель Центра глобализации Степан Григорян. — Что значит для Армении открытие границы с Турцией? А то, что ее зависимость от Грузии становится нулевой. Армения сможет торговать через турецкий Трабзон, где коррупционные риски очень низки. Почему Россия спокойно смотрит на активизацию отношений Турции и Армении? Сверхзадача России сегодня — ослабить Грузию. Русские отлично понимают, что грузинская политическая элита в ближайшие 50 лет не будет ориентирована на Россию. Лишение Грузии монополии на армянские транзиты — мощнейший удар по интересам Грузии».

«Все это сиоинициативная выгода, — возражает депутат Ваган Оганесян. — Как и другой тактический русский расчет: как только у Армении с Турцией нормализуются отношения, Азербайджан впадает в нервный шок и обращает свои взоры на север, в Россию. Поверьте, Турция никогда не кинет своего главного партнера — Азербайджан. Это ее второе «я», тут общая кровь, язык и религия. В России ходит много разговоров на тему: да, России нужно закрепляться на Южном Кавказе, но почему через Армению, а не Азербайджан? Да потому, что если даже Россия ежедневно будет слать в Азербайджан вагоны пряников, он все равно останется протурецким».

Азербайджанские политики насмешливо называют Армению чемаданом без ручки, который России нести тяжело, а выбросить жалко. И в самом деле, зачем России ницца и географически отрезанная от нее Армения?

— Знаете, как в противовоздушной обороне считают? Не количество сбитых самолетов, а какой ущерб предотвращен, — говорит экс-министр обороны Армении Ватаршак Арутюнян. — Посчитайте, сколько Россия потеряет, если Армения поменяет ориентацию и завтра выйдет из СНГ. Чем это грозит? Потерей Россией Южного Кавказа со всеми вытекающими отсюда последствиями. С Грузией и так все понятно. Азербайджан серьезно продвинулся по пути интеграции в НАТО, намного глубже, чем Грузия. Их армия переведена на натовские стандарты, а в военно-политической концепции фигурирует ГУАМ, отнюдь не СНГ. Турция так взяла Азербайджан в оборот по всем направлениям, что России там ничего не светит. Остается Армения. Но вся ваша нынешняя психология основана на принципе: зачем мы должны кого-то кормить? Ну не стали кормить. Что, богаче стали жить? Цена геополитической ситуации такова: тратишь сто долларов — получаешь тысячу.

Возьмите, к примеру, Белоруссию. Сколько Россия кричала, что Белоруссия — нахлебник и хочет газ по специальной цене? Да только то, что в Белоруссии находится военная инфраструктура, и граница для вас отодвигается на сотни километров, экономит России в десятки раз больше денег, чем она дает Белоруссии помощи. Не будь у вас белорусской линии, вам пришлось бы в Смоленской области потратить миллиарды долларов на оборудование театра военных действий — дороги, коммуникации, противовоздушную оборону. Так же здесь, в Армении. Да, вы тратите деньги на охрану нашей границы и на базу, но за счет этого ведете переговоры с Америкой. Почему? Потому что мы союзники, и Америка сознает, что от России зависит весь регион.

ФОРПОСТ ХРИСТИАНСТВА

Армянам трудно в одночасье перепрыгнуть от ненависти к Турции к внезапной дружбе, и как во все времена политическая борьба в этой небольшой стране — борьба исторической школы против экономической. Правящая партия видит в новой сделке только золото и выгоду, армянская диаспора — плачевную картину бесстыдного компромисса, историки и политологи — новое наступление старого врага. И всех мучает одно сомнение: «Не кинет ли нас Турция?»

— Турция всегда кидала и снова кинет, — говорит депутат Ваган Оганесян. — Помните, что случилось в 1920 году? Тогда Ленин и Ататюрк подписали типичный пакт Молотова — Риббентропа: Армению разделили, запад ушел туркам, восток — Советам. Потом восток Армении снова разделили, отдав кусок Азербайджану, чтобы мы не могли выйти из СССР: мы держали Азербайджан, а Азербайджан нас. Ценой этого раздела было братство с Турцией, которая заявила: мы идем в мировую революцию. Для мировой революции, конечно, Турция более важна, чем маленькая Армения. На восток свет большевизма из Москвы шел через Турцию в мусульманские угнетенные страны. Как только Турция получила кусок Армении, свет тут же перестал идти. Турки повернулись в сторону Европы, заключили Лозанский договор и ушли в кусты. Обманули, кинули и теперь кинут.

«Турции интересно соединиться с братским Азербайджаном, а мы им мешаем, — говорит историк Георг Худянян. — Чтобы решить армянский вопрос, она будет обнимать нас с такой силой, пока не задушит в дружеских объятиях». «Но не можете же вы вечно сидеть в этом транспортном мешке?» — спрашиваю я. «Не можем. Надо строить железную дорогу в Иран. А договариваться с Турцией, чтобы сегодня немножко больше кушать, это не выход из положения». «Но сегодняшняя Турция — это не Османская империя начала прошлого века. Много изменилось». «Вы так думаете? — иронично спрашивает Худянян. — Знаете, у американцев есть для нашего региона особые разработки, цель которых уничтожение национальных особенностей и создание более космополитичной среды. Здесь трудный мусульманско-христианский регион, это Америкуне устраивает. Опыт показывает, что христиане с готовностью принимают идеи глобализации и превращаются в космополитов. Но глобализация хороша, когда все стороны принимают правила игры. Когда-то азербайджанские и турецкие болшевики играли в русскую революцию, а теперь они играют в мировую глобализацию, но в основе всего лежит другая, чуждая нам цивилизация. Армения всегда была форпостом христианства». «По-вашему, в XXI веке мы должны строить стены между цивилизациями?» — «Безусловно. Только стена нас спасет».

По материалам hayinfo.ru